

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АЗИИ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

*К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА
КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1966

Л. Р. Кызласов

О ЗНАЧЕНИИ ТЕРМИНА БАЛБАЛ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ НАДПИСЕЙ

Общеизвестно наличие термина *балбал* в древнетюркских памятниках Кюль-тегина, Бильге-кагана, Алп Элетмиша (Онгинская надпись) и др. Как всякий неизвестный термин вновь открытого языка, термин *балбал* доставил ученым много хлопот¹. И до сих пор иногда ошибочно отождествляют с *балбалами* орхоненисейских руноподобных текстов древнетюркские каменные изваяния человека («каменные бабы»). Начало этой ошибке было положено еще Н. И. Веселовским, которого неосмотрительно поддержал В. В. Бартольд².

При этом забывают работы В. Л. Котвича, доказавшего, что *балбалами* назывались только каменные столбики или плиты без всяких следов обработки, ставившиеся в ряд у поминальных памятников по количеству убитых врагов, а не каменные фигуры людей³.

Мне уже пришлось специально рассматривать назначение древнетюркских каменных изваяний людей. После внимательного изучения всех известных ныне письменных, эпиграфических и археологических фактов, а также данных этнографии,

¹ П. М. Мелиоранский, *Памятник в честь Кюль-тегина*, — ЗВОРАО, XII, вып. 2 и 3, СПб., 1899, стр. 4.

² Н. И. Веселовский, *Современное состояние вопроса о «каменных балах» или «балбалах»* — ЗООИД, XXXII, Одесса, 1915; В. В. Бартольд, *К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов*, — ЗВОРАО, XXV, Пг., 1924; ср. также П. М. Мелиоранский, *Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве»* — ИОРЯС, т. VI, кн. 2, СПб., 1902, стр. 208.

³ W. Kotwicz et A. Samoïlovitch, *Le monument turc d'Ikhe-khuchotu en Mongolie centrale*, — RO, IV, Lwow, 1928, pp. 79—80; W. Kotwicz, *Les tombeaux dits «kerek-sur» en Mongolie*, — RO, VI, Lwow, 1929; Idem, *Kilka uwag o t. zw. babah kamennych*, — «Sprawozdania Polskiej Akademji Uniejętności», Kwiecień, 1928, № 4; Idem, *Quelques remarques encore sur les statues dites «baba» dans les steppes de l'Eurasie*, — RO, XIII, Lwow, 1937.

оказалось, что каменные фигуры, сооружавшиеся древними тюрками, связаны с поминальным обрядом и изображают их умерших героев, что каменное изображение умершего у древних тюрков предназначалось для замены погребенного на его поминках, т. е. должно было служить «вместилищем» одной из душ умершего, которая «принимала участие» в поминальном пиршестве⁴.

Ни на одном человеческом изваянии нет древнетюркских надписей с указанием, что это *балбал*. Зато такие надписи дважды обнаружены на простых камнях у древнетюркских памятников Бильге-кагана и Алп Элетмиша (Онгинском), стоявших в начале ряда настоящих *балбалов*. Они гласят: «Это каменный балбал шпада толесов» и «Балбал Сабра таркана»⁵. О внешнем виде этих каменных плит — *балбалов* — можно судить по опубликованной фотографии А. О. Гейкеля (*балбал* у памятника Бильге-кагана) и по рисунку в альбоме В. В. Радлова (*балбал* у Онгинского памятника)⁶. Они не имеют ничего общего с каменными фигурами, изваяниями или статуями людей.

Отсюда можно сделать только один вывод: *балбал* — это не изображение и тем более не статуя, изображающая главного врага, а лишь — камень, символизирующий убитого врага и имеющий особой формы, достигавшейся специальной обработкой. Ряды таких простых камней — *балбалов* — зафиксированы археологами у многих древнетюркских поминальных памятников, в том числе у памятников Кюль-тегина и Бильге-кагана⁷.

Из текстов самих древнетюркских поминальных памятников также следует лишь то, что *балбал* символизирует убитого врага: «их витязей убив, я приготовил (себе) балбалов» (памятник Бильге-кагана, Ха, 7); «их (убитых) героев — мужей он поставил балбалами» (Онгинский памятник, 3); «В честь моего отца — кагана во главе (вереницы камней — балбалов) поставили балбалом

⁴ Л. Р. Кызласов, *Тува в период тюркского каганата* (VI—VIII вв.) — ВМУ, серия IX, исторические науки, 1960, № 1; его же, *О назначении древнетюркских каменных изваяний, изображающих людей*, — СА, 1964, № 2.

⁵ В. В. Радлов и П. М. Мелиоранский, *Древнетюркские памятники в Кошо-Цайдаме*, — СТОЭ, IV, СПб., 1897, стр. 7 (далее — Радлов и Мелиоранский); С. Е. Малов, *Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии*, М.—Л., 1959, стр. 11; W. Radloff, *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei*, III L., SPB., 1895, S. 243, 252, 454 (далее — Radloff).

⁶ См. В. В. Радлов, *Атлас древностей Монголии*, III, СПб., 1896, LXXXIII, 5; «Inscriptions de l'Orkhon recueillies par l'expédition finlandaise 1890», Helsingfors, 1892, табл. 40.

⁷ В. В. Радлов и П. М. Мелиоранский; L. Yisl, *Vorbericht über die archäologische Erforschung des Kül-tegin*, — «Denkmals durch die tschechoslowakisch-mongolische Expedition des Jahres 1958. Ural-Altäische Jahrbücher», Bd XXXII, H. 1—2, Wiesbaden, 1960.

Баз-кагана. . .», или: «(В честь моего дяди — кагана) я поставил во главе (вереницы камней—балбалов) балбалом кыргызского кагана» (памятник Кюль-тегина, б, 16 и 25).

Совершенно правильно перевел термин *балбал* В. В. Радлов: «der Steinpfeiler», т. е. «каменный столб» (например: «каменный столб шада толесов») ⁸. А. Габэн объясняет *балбал* как «Schandmal» — «знак позора» для убитого врага ⁹. Такие переводы, как «изображение», «изваяние», «статуя» и т. п. — произвольны и ничем не могут быть обоснованы.

В текстах руноподобных надписей почти всюду говорится о *балбалах* во множественном числе, и это вполне сопоставимо с длинными рядами вертикально врытых каменных столбиков, отходящих на восток как от поминальных сооружений древнетюркской знати (Бильге-кагана, Кюль-тегина и др.), так и от многих оградок рядовых тюркских воинов VI—VIII вв., изученных археологами на территории от Казахстана до Китая и от Алтая до Тянь-Шаня.

Это же подтверждается данными всех китайских хроник, сообщающих о древних тюрках VI—VIII вв. В них говорится, что умершему тюрку, «если он убил одного человека, то ставят один камень. У иных число таких камней простирается до ста и даже до тысячи» ¹⁰.

Таким образом, на основании письменных и археологических источников, можно считать установленным, что древнетюркский термин *балбал* означал вертикально врытый у поминального сооружения камень, символизовавший убитого врага. Нет никаких фактов, которые позволили бы связывать древнетюркские изваяния людей с термином *балбал*, позволили бы считать, что *балбал* — это статуя. Что касается палеоэтнографической расшифровки, то изваяния людей и балбалы-столбики имели совершенно разное назначение в поминальном обряде древних тюрков.

Настоящее разъяснение, очевидно, необходимо иметь в виду при переводах и исследованиях древнетюркских текстов.

⁸ Radloff, III, S. 234—235, 243, 252.

⁹ A. von Gabain, *Altürkische Grammatik*, Leipzig, 1950, S. 300.

¹⁰ Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, т. I, М.—Л., 1950, стр. 230; Liu Mau-tsai, *Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der ost-türken (T'u-küe)*, Bd I, Wiesbaden, 1958, S. 10, 42; Bd II, S. 500.